

ЖУРНАЛИСТИКА

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 90–98
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 90–98
<https://bonjour.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-1-90-98>
EDN: JIAITN

Научная статья
УДК [070:654.197](437)

Типология акторов в чешских телевизионных новостях 1989–2021 гг.

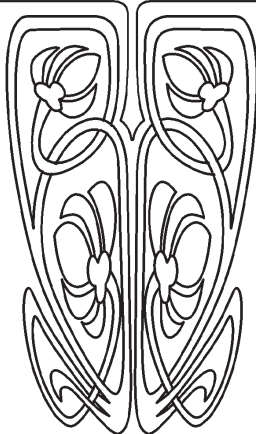
Е. В. Лапук

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991,
г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1

Лапук Екатерина Вячеславовна, аспирант кафедры телевидения и радиовещания,
lapukate@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2231-3596>

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Аннотация. Лицо человека в кадре называют главным выразительным средством экрана, причем речь идет обо всех видах аудиовизуального содержания, включая телевизионные новости, представляющие собой журналистские тексты, которые обладают в силу своей звукозрительной природы большой степенью убедительности. Цель исследования – проследить, как изменялись и изменились ли акторы, обладающие правом голоса в телевизионных новостях, в период 1989–2021 гг. В работе проведен анализ 1608 телевизионных сюжетов одного из главных телеканалов Чешской Республики за три периода – 1989, 2005 и 2021 гг. Было проанализировано 2755 фрагментов интервью, являющихся частью новостных сюжетов. Было выяснено, что в 2005–2021 гг. количество акторов в эфире телевизионных новостей увеличилось в семь-девять раз по сравнению с 1989 г., также значительно увеличилось присутствие в кадре журналистов – авторов новостных сюжетов. Отмечен стабильный функциональный состав акторов, характерный для всех трех периодов исследования: в среднем выявлено присутствие около 70% «участников», 20% «очевидцев» и 10% «экспертов» в телевизионных сюжетах всех периодов. При классификации акторов по направлениям установлено значительное превосходство представителей политической сферы над остальными: от 47 до 61% акторов-«участников» связаны с политикой и властью. С годами увеличивается представленность зарубежных политиков в эфире чешских телевизионных новостей, также отмечается значительное увеличение числа представителей общественных организаций в качестве акторов. Помимо этого, было выявлено, что в экономической сфере имеет место демократизация акторов: с годами как минимум вдвое уменьшается число «руководителей и бизнесменов» и в четыре-шесть раз увеличивается количество специалистов и наемных работников в эфире чешских телевизионных новостей.

Ключевые слова: телевизионный сюжет, телевизионные новости, новостные программы, информационное вещание, чешские СМИ, телевидение Чехии, акторы, информационное интервью

Для цитирования: Лапук Е. В. Типология акторов в чешских телевизионных новостях 1989–2021 гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 90–98. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-1-90-98>, EDN: JIAITN

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The typology of actors in Czech TV News in 1989–2021

E. V. Lapuk

Lomonosov Moscow State University, GSP-1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Ekaterina V. Lapuk, lapukate@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2231-3596>

Abstract. A human face is called one of the main expressive means of the screen, this is true for all kinds of audiovisual content including television news, which have a high degree of credibility among the audience due to their audiovisual nature. The main purpose of the paper is to study whether and how the actors in television news have changed in the period of 1989–2021. We employed the content analysis to examine 1608 TV news items of one of the Czech TV channels in three periods – 1989, 2005 and 2021. We analyzed 2755 fragments of interviews that form the video news. The findings of the research illustrate how the number of actors in the Czech TV news rose by 2005–2021 (the number has increased 7–9 times compared to 1989), and the presence of journalists – the authors of the news pieces – in the frame has increased significantly too. There is a stable functional structure of actors typical for all three periods of the research: on average, the presence of about 70% of “participants”, 20% of “eyewitnesses” and 10% of “experts” in TV stories is revealed. According to the categorization of actors by areas, we found out that there is a significant domination of the representatives of the political area: from 47 to 61% of the actors (“participants”) relate to politics and power. Over the years, the presence of foreign politicians in Czech television news has grown, and there has been a substantial increase in the number of representatives of public organizations as actors. In addition, there is a democratization of actors in the economic sphere: the number of “managers and businessmen” has at least halved over the years, and the number of specialists and employees in Czech TV news has increased four to six times.
Keywords: TV story, TV news, news programs, broadcast news, Czech media, Czech television, actors, news interview

For citation: Lapuk E. V. The typology of actors in Czech TV News in 1989–2021. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 90–98 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-1-90-98>, EDN: JIAITN

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Телевизионные новости обладают большой степенью убедительности в силу предоставления аудитории наиболее обширного с точки зрения видового разнообразия содержания: на телевидении сосуществуют вербальный текст, закадровый, внутрикадровый, внекадровый голос, шум и музыка, визуальный ряд и инфографика, монтажные средства выразительности, спецэффекты и др. Вследствие богатой природы аудиовизуальное информационное содержание является одним из наиболее предпочтительных для современной, перегруженной информацией аудитории массмедиа благодаря доступности для понимания и легкости восприятия.

Помимо выбора канала коммуникации еще одним значимым элементом эффективности донесения новостей до реципиента является выбор источника информации. Зачастую речь идет о выборе так называемого эксперта как с точки зрения его профессиональных компетенций, узнаваемости аудиторией, так и с точки зрения дополнительных, побочных показателей – например внешности, телегеничности, запоминающегося образа, выразительного голоса и т. д. Все это говорит о несомненной важности человека, присутствующего в кадре. Классик теории отечественной тележурналистики В. Л. Цвик писал о том, что «главный герой телеэкрана – человеческое лицо. Что бы вы ни делали – рекламный ролик, музыкальный клип, новостную передачу или фильм – оно превыше всего. Конечно, важна и ценность передаваемой информации. Важно и

сочетание цвета, форм, звуков. И креативная идея автора, безусловно, играет роль. Но человеческое лицо – важнейшее изобразительно-выразительное средство ТВ» [1, с. 138].

В работе анализировалось то, как с течением лет менялись присутствующие в кадре теле новостей ораторы. В рамках информационного телевизионного вещания речь, главным образом, пойдет о людях, у которых журналисты берут интервью (фрагменты таких интервью, называемые на сленге телевизионщиков синхронами [2, с. 190], становятся частью телевизионных сюжетов). Если в печатной журналистике при аналогичном анализе предпочтение отдается изучению источников информации, т. е. людям, документам, среде [3, с. 105], на которых ссылается в тексте журналист, то на телевидении в силу его звукозрительной природы основным источником информации становится не каждый из трех перечисленных типов источников по отдельности, а их совокупность: как правило, это человек (первый тип – «люди»), сообщающий в кадре (тип «документы» – зафиксированная на носителе информация) сведения, участником или очевидцем (тип «среда») которых он является.

Если рассматривать медиaprостранство через призму концепции повестки дня [4] и теории двухступенчатого потока информации [5], то можно утверждать, что лидеры мнений играют достаточно важную роль в процессе донесения до аудитории отобранной информации. Например, идея, которая не может выразиться журналистом

в медиатексте напрямую, может вкладываться в цитаты интервьюируемых. Так, героев интервью отчасти также можно рассматривать в качестве лидеров мнений наравне с так называемыми экспертами (учеными, аналитиками, стратегами и др.). С. И. Шелонаев утверждает, что в современной медиасреде интеллектуалы-лидеры мнений сосуществуют с «авторитетами-медиаторами», которые «выступают в роли человека-функции в информационном пространстве» [6, с. 191]. На примере Ларри Кинга исследователь показывает превращение медиаперсоны в «инструмент медиасистемы» [6, с. 191], в которой отсутствует личность и существует только функция. «Авторитетов-медиаторов» исследователь называет составной частью второй реальности – реальности массмедиа, содержание и облик которой генерируется институтом СМИ.

Продолжая мысль о концепции повестки дня, отметим, что селекция представляет собой один из ключевых принципов формирования телевизионных новостей [7, с. 51] сразу на нескольких уровнях: во-первых, на уровне отбора событий, которые становятся новостями; во-вторых, на уровне отбора фактов, которые составляют содержание телевизионных сюжетов и всего новостного выпуска; в-третьих, на уровне акторов, т. е. людей, которым в эфире предоставляется слово, дается возможность самостоятельно выразить мнение о проблеме (к слову, интервью с актором, небольшой фрагмент которого войдет в сюжет, также подвергается отбору, выбору нужных, наиболее иллюстративных, по мнению журналиста, выражений и фраз).

Существует целый ряд типологий акторов в медиaprостранстве в целом и в телевизионных новостях в частности. Т. Р. Красикова указывает на персонализированный характер телевизионного дискурса и пишет о трехакторной ролевой структуре: «тележурналист – герой – телезритель» [8, с. 92]. По мнению А. А. Дерябина, новости все чаще напоминают жанр сказания «с его обезличенным словом» [9], а «обезличенность» и реализация идеологической функции массмедиа достигается за счет соединения трех главных акторов в телевизионных новостях – очевидцев, корреспондентов и ведущих [9].

С. И. Шелонаев пишет о трех типах массмедийных экспертов-лидеров мнений («медиа-интеллектуалы», «интеллектуалы-интервенционалисты», «интеллектуалы-специалисты» [6, с. 190–191]), дополняя список пятью группами иных акторов: «авторитеты-медиаторы», «медиаперсонажи, обладающие мотивационными ресурсами», представители

действующей власти, «единичные носители и создатели “альтернативных”, творческих идей» и собственно авторитеты-«проводники» [6, с. 191–193].

В. К. Сергеева, анализирующая телевизионные новости, выделяет четыре группы акторов: «персонализированный герой», «незнакомый персонаж», «президент или премьер» и «другие ньюсмейкеры» [7, с. 54]. М. Ю. Выпова, обозначая значимость персонализации информации при конструировании социальной реальности в теленовостях, выделяет три типа персон: «недовольные неосведомленные обычные люди», «все знающие и понимающие, часто безликие эксперты» и «герои-политики, решающие все проблемы населения» [10, с. 130].

Более обобщенную классификацию, также сформированную для телевизионных новостей, предлагают исследователи К. Бэккерс и П. Ван Эйлст (К. Beckers, P. Van Aelst), которые делят акторов на четыре группы (и в каждой из них выделяют от одной до четырех дополнительных, детализирующих категорий): «политические и правительственные деятели», «эксперты и профессионалы», «организации гражданского общества», «граждане» [11, р. 873–875].

Если кратко перечислить некоторые результаты изучения выбора акторов, то необходимо упомянуть о том, что группа голландских ученых приходит к выводу, что в теленовостях 1990–2014 гг. доминируют элитарные источники [12, р. 479]. «Чрезмерно представленными» в итальянских и греческих новостях также называют правительственные источники [13, р. 382, 389]. Вместе с тем стоит отметить следующий вывод исследователей, сравнивавших акторов теленовостей в коммерческом и общественном вещании: телевизионные компании, которые в большей степени зависят от коммерческих доходов, значительно чаще используют «обычных акторов» в освещении событий [11, р. 876]. Подводя итог анализу источников по теме работы, можно утверждать значимость лиц, которые наделяются возможностью говорить в кадре телевизионных новостей [14, р. 734]. Исследователями также было выявлено, что чем больше в новостях представлено действующих лиц, тем больше представленность различных точек зрения на освещаемую проблему [15].

В данной работе проведен анализ 1608 телевизионных сюжетов общественного универсального телеканала Чешской Республики «Ческа телевизе 1» (*Česká televize 1*). Пятую часть, или 21%, от общего времени вещания общественной телевизионной компании «Ческа телевизе»

(*Česká televize*), занимают именно телевизионные новости [16, с. 51]. Анализ сюжетов проводился за три периода: 1989, 2005 и 2021 гг., причем в каждом периоде анализировалось по три недели: третья неделя марта (1), третья неделя июля (2) и третья неделя ноября (3) каждого года. В каждом сюжете проводился анализ фрагментов интервью («синхрон»), являющихся частью телевизионного медиатекста. Всего было проанализировано 2755 фрагментов интервью. Человек, у которого бралось интервью, в работе называется актором. В исследовании внимание уделяется только «говорящим» актерам [17, р. 6], т. е. интервьюируемым людям, присутствующим в кадре, а также персонам, «говорящим» в кадре в рамках лайфов [2, с. 189] (видео со звуком без сопровождения закадрового текста корреспондента). Хрипы [2, с. 190] (телефонные интервью без присутствия в кадре интервьюируемого, но с его голосом) также рассматривались в качестве акторов. Только «упоминаемые акторы» [17, р. 7], ни видео, ни аудио которых в сюжете не представлено, в подсчет не включались.

Результаты исследования можно разделить на две части – формальные и содержательные. Под формальными результатами подразумевается количественный подсчет синхрон в пересчете на один сюжет по периодам. В качестве «родственного» синхронам элемента также производился подсчет журналистских стендапов, поскольку присутствие или отсутствие журналиста в кадре влияет на структуру телевизионной новости, определение ее жанра или формы, ее содержание.

Вторая часть работы – содержательный анализ, произведенный на нескольких уровнях. Во-первых, предстающие перед зрителями интервьюируемые были разделены на три группы – «участников» события, «очевидцев» события и «экспертов» [2, с. 126]. Под «участниками» события понимаются интервьюируемые, вовлеченные в освещаемое событие, имеющие к нему непосредственное отношение (например, к данной группе относятся артисты и каскадеры, принимающие участие в исторической реконструкции, которая стала информационным поводом для создания сюжета). «Очевидцы» события не имеют непосредственного отношения к освещаемому в медиатексте событию (это будут зрители мероприятия). «Экспертами» являются интервьюируемые, обладающие специальными знаниями, связанными с освещаемой в сюжете темой (в рассматриваемом примере «экспертами» будут историки, культурологи, инженеры, кутюрье и др.).

Во-вторых, сравнивалась профессиональная и/или статусная роль «участников» как наиболее распространенной группы акторов (в среднем около 70%). Были выделены группы «участников» из пяти сфер социальной жизни (плюс шестая малочисленная группа «Другое»): 1) «Политика и власть»; 2) «Экономика»; 3) «Общество»; 4) «Культура и стиль жизни»; 5) «Журналисты».

В-третьих, каждая из первых четырех сфер (кроме «Журналистов») еще раз раскладывалась на подгруппы: в самой многочисленной группе «Политика и власть» было выделено восемь подгрупп: «Политики Чешской Республики», «Локальные политики Чешской Республики», «Чиновники», «Суд», «Полиция/армия», «Аварийно-спасательные службы/пожарные», «Зарубежные политики», «Другие политики». В группе «Экономика» выделено три подгруппы: «Руководители и бизнесмены», «Специалисты-производственники», «Наемные работники». В группе «Общество», в отличие от группы «Экономика», градация подгрупп производилась в зависимости не от профессиональной иерархии – от начальника до подчиненного, а от сферы деятельности; было выделено три подгруппы: «Медицинские работники», «Работники сферы образования», «Представители общественных организаций». Отметим, что иерархичное членение в данном случае было опущено в связи с малочисленностью данной группы. Наконец, в группе «Культура и стиль жизни» выделено две подгруппы: «Представители сферы культуры» и «Спортсмены и тренеры».

Для начала было проведено сравнение количества присутствующих в кадре акторов в каждый из периодов. Выяснилось, что по представленности акторов в телевизионных сюжетах периоды 2005 и 2021 гг. похожи между собой, тогда как периоды 1989 г. стоят особняком. Так, в 1989 г. фрагменты интервью в новостях встречались значительно реже, чем в современных периодах: в среднем на один телевизионный сюжет 1989 г. приходится 0,32 синхрона, тогда как в 2005 г. в среднем в одном сюжете присутствуют высказывания почти трех акторов, в 2021 г. – двух (табл. 1).

Помимо интервьюируемых персон значимым актором, присутствующим в кадре новостного сюжета, является корреспондент. В данном аспекте также была выявлена значительная разница между современностью и 1989 г. Как видно из приведенных в табл. 1

Таблица 1

Представленность синхронов и стендапов в новостях «Ческа телевизе 1» в 1989, 2005, 2021 гг., в среднем на медиатекст

Структурные элементы	1989				2005				2021			
	1	2	3	Среднее	1	2	3	Среднее	1	2	3	Среднее
Синхроны	0,27	0,31	0,38	0,32	2,62	3,0	2,86	2,82	2,3	2,17	2,28	2,25
Стендапы	0,08	0,08	0,16	0,1	0,56	0,58	0,52	0,56	0,49	0,56	0,56	0,53

данных, журналисты стали в пять раз чаще появляться в кадре в периоды 2005 и 2021 гг.: они присутствовали в среднем в каждом втором новостном сюжете, тогда как в 1989 г. стендап корреспондентов в среднем встречается единожды на 10 медиатекстов.

Поскольку в ряде телевизионных сюжетов встречается сразу несколько фрагментов интервью, что особенно характерно для новостей 2005 и 2021 гг., стоит отдельно рассмотреть количество медиатекстов с актерами в кадре и без них (рис. 1).

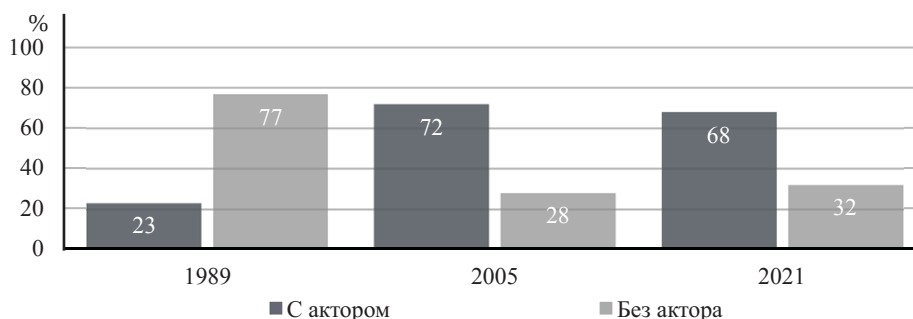

Рис. 1. Количество сюжетов «Ческа телевизе 1» с актерами/без акторов по годам

В данном случае аналогично 1989 г. заметно отличается от современных периодов: так, если практически восемь из десяти сюжетов (77%) 1989 г. не имеют актора в кадре, то в среднем в семи из десяти медиатекстов 2005 и 2021 гг. актер в кадре присутствует (72 и 68% соответственно). На рис. 2 представлены результаты деления актеров на группы «участников», «очевидцев» и «экспертов».

Любопытно отметить, что только июль (2) 1989 г. выбивается из общего тренда, демонстрирующего, что от 70 до 79% актеров во всех периодах являются «участниками» освещаемого события. На втором месте следуют «очевидцы» события: от 11 до 25% (исключая выбивающиеся 35% в июльской неделе 1989 г.). Наконец, самая малочисленная группа «экспертов» насчитывает от 5 до 13% актеров (также без второй недели

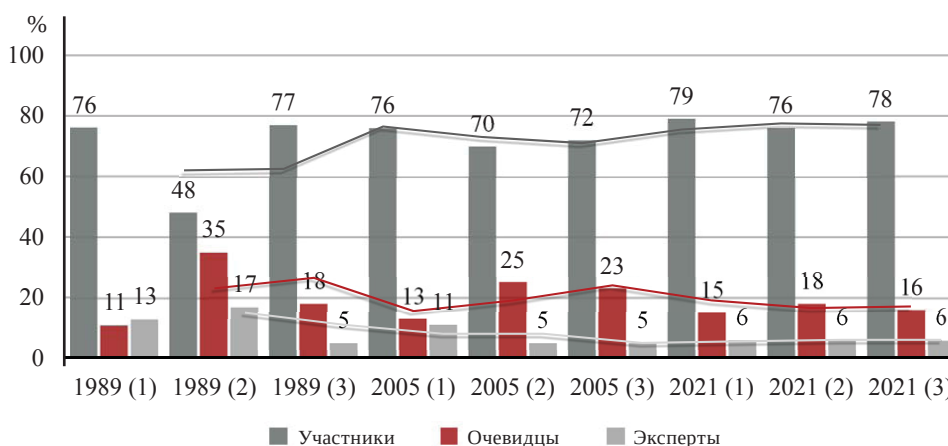

Рис. 2. «Участники», «очевидцы», «эксперты» в телевизионных новостях «Ческа телевизе 1» в 1989, 2005 и 2021 гг., % от общего количества актеров (цвет онлайн)

1989 г. с 17%). Как видно из графика, соотношение функционального состава интервьюируемых лиц в сюжетах не меняется с годами. Наиболее многочисленной является группа «участников»,

поэтому ей будет уделено особое внимание. В среднем за три анализируемых года получились следующие показатели по первому делению акторов (табл. 2).

Таблица 2
Средние показатели по годам «участников», «очевидцев» и «экспертов» в новостях «Ческа телевизе 1» в 1989, 2005, 2021 гг., %

Типы акторов	1989	2005	2021
Участники	66 (N = 113)	72 (N = 644)	78 (N = 1321)
Очевидцы	22 (N = 37)	21 (N = 182)	16 (N = 279)
Эксперты	12 (N = 20)	7 (N = 61)	6 (N = 98)

С годами наблюдается стабильное увеличение числа «участников» при одновременном уменьшении количества «очевидцев» и «экспертов». Представленная в табл. 2 группа «участников» составляет 66% за 1989 г., 72% за 2005 г. и 78% за 2021 г. На рис. 3 представлена классификация группы «Участники» по

четырем сферам, отдельно выделена категория акторов-«участников» «Журналисты» и категория «Другое» (далее группа «Участники» рассматривается отдельно, количество акторов-«участников», представленное в табл. 2, берется за 100%: 113 акторов-«участников» в 1989 г., 644 – в 2005 г., 1321 – в 2021 г.).

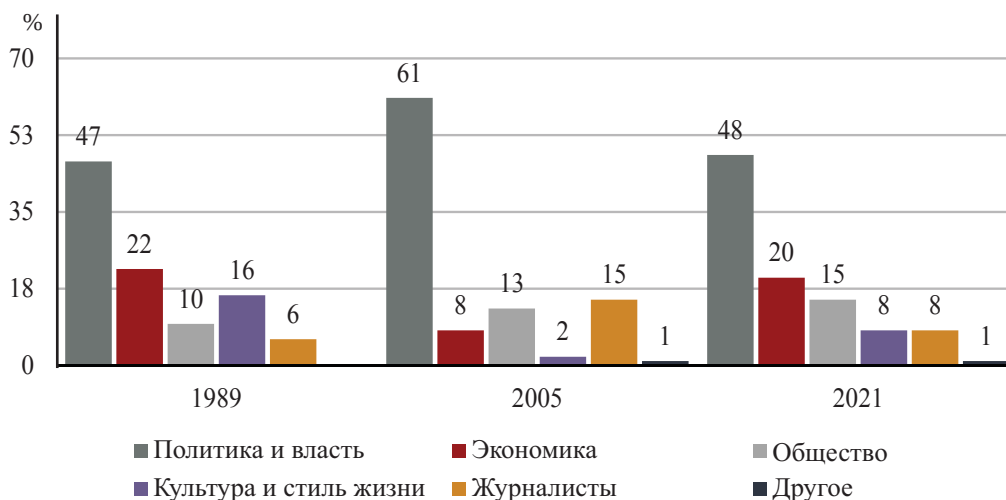

Рис. 3. Типология акторов-«участников» по сферам в новостях «Ческа телевизе 1» в 1989, 2005 и 2021 гг., % от числа «участников» (цвет онлайн)

Наиболее многочисленной сферой деятельности «участников» как членов общества является обозначенная нами «Политика и власть»: к ней относятся от 47 до 61% «участников». На втором месте в 1989 и 2021 гг. следуют «участники» из экономической сферы (22 и 20% соответственно), тогда как в 2005 г. на втором месте с 15% расположились «участники»-«журналисты». Третье место также отличается по периодам: в 1989 г. это «участники» из сферы «Культура и стиль жизни» с 16%, в 2005 и 2021 гг. третью строчку занимает

социальная сфера с 13 и 15% соответственно. Стоит отметить, что наименее сбалансированным по сферам деятельности является 2005 г., в который шесть из десяти интервьюируемых «участников» относятся к сфере «Политика и власть», тогда как сфера «Культура и стиль жизни» практически не представлена (2%).

В табл. 3 представлены результаты заключительной стадии анализа «участников» с более подробной классификацией в сфере «Политика и власть».

Таблица 3

Актеры из сферы «Политика и власть» в телевизионных новостях «Ческа телевизе 1», % от числа «участников»

Тип актора	1989				2005				2021			
	1	2	3	Ср.	1	2	3	Ср.	1	2	3	Ср.
Политики ЧР	13	18	43	27	14	35	22	24	23	22	28	24
Локальные политики ЧР	8	–	2	4	10	6	3	6	6	5	5	5
Чиновники	3	7	7	5	5	13	9	9	8	3	3	5
Суд	–	–	–	–	11	2	2	5	2	3	1	2
Полиция/армия	–	–	7	3	5	4	5	5	2	1	1	2
Аварийные/пожарные	–	7	–	2	3	2	1	2	1	2	–	1
Зарубежные политики	5	3	9	6	8	6	15	10	9	11	6	8
Другие политики	–	–	–	–	–	1	–	–	–	1	3	1

К 2005 и 2021 гг. увеличивается количество локальных политиков с 4% до 6 и 5% соответственно, в 2005 г. число чиновников и представителей подгруппы «Полиция/армия» почти вдвое превышает показатели других периодов. Особо отметим, что в 1989 г. отсутствовали «участники» из подгруппы «Суд». Также необходимо указать на увеличение количества зарубежных политиков в эфире телевизионных новостей: если в 1989 г. их было 6%, то к 2005 и 2021 гг. их количество увеличилось до 10 и 8% соответственно.

В табл. 4 представлены результаты типологизации группы «участников» по оставшимся сферам.

Актеры из сферы «Экономика» менее представлены в 2005 г. (в сумме 8% против 22% в 1989 г. и 20% в 2021 г.). В данной сфере нужно обратить внимание на уменьшение в два раза числа «участников» из подгруппы «Руководители и бизнесмены» к 2021 г. по сравнению с 1989 г., которое также можно обозначить как расщепление и демократизацию соотношения акторов в эфире: так, количество «участников»

Таблица 4

Актеры из сфер «Экономика», «Общество», «Культура и стиль жизни», «Журналисты», «Другое» в новостях «Ческа телевизе 1», % от числа «участников»

Сфера	Тип актора	1989				2005				2021			
		1	2	3	Ср.	1	2	3	Ср.	1	2	3	Ср.
Экономика	Руководители и бизнесмены	28	29	9	20	3	4	8	5	9	12	10	10
	Специалисты-производственники	–	–	2	1	1	1	2	1	5	8	6	6
	Наемные работники	–	–	2	1	2	1	3	2	2	5	4	4
Общество	Медицинские работники	5	7	–	3	4	3	4	4	9	3	8	7
	Работники сферы образования	5	11	–	4	–	1	2	1	3	3	2	3
	Представители общественных организаций	5	–	–	2	9	8	7	8	5	3	6	5
Культура и стиль	Представители сферы культуры	15	18	2	11	3	2	1	2	7	7	8	7
	Спортсмены и тренеры	–	–	13	5	–	–	–	–	–	1	1	1
Журналисты		13	–	4	6	20	11	15	15	8	9	6	8
Другое		–	–	–	–	2	–	1	1	1	1	2	1

из подгруппы «Специалисты-производители» увеличивается в шесть раз к 2021 г., число «наемных работников» – в четыре раза. В социальной сфере достаточно заметным является незначительное количество акторов из подгруппы «Работники сферы образования» в 2005 г.: 1% против 4% в 1989 г. и 3% в 2021 г. Более видимые изменения касаются подгруппы «Представители общественных организаций»: их количество увеличилось в четыре раза к 2005 г. по сравнению с 1989 г. Также 2005 г. выбивается из показателей в сфере «Культура и стиль жизни»: подгруппа «Представители сферы культуры» снизилась до 2% к 2005 г. по сравнению с 11% в 1989 г., впрочем, отчасти восстановив позиции до 7% к 2021 г. Подгруппа «Спортсмены и тренеры» вовсе отсутствует в 2005 г., тогда как в 1989 г. таких акторов насчитывалось 5%. Помимо этого, 2005 г. стоит особняком и в сфере «Журналисты»: их число в эфире чешских телевизионных новостей увеличилось более чем вдвое, с 6% в 1989 г. до 15% в 2005 г., снизившись до 8% к 2021 г.

Все вышеозначенное позволяет сделать следующие выводы.

Несмотря на равный промежуток в 16 лет периоды 2005 г. и 2021 г. похожи друг на друга по ряду показателей, тогда как периоды 1989 г. отличаются от более современных. С годами значительно увеличивается присутствие акторов в кадре телевизионных новостей. Было выяснено, что фрагменты интервью в современных новостных сюжетах встречаются в семь-девять раз чаще, чем в 1989 г. Следовательно, можно говорить о существенном увеличении присутствия обладающих правом слова людей в кадре информационных программ, что делает телевизионные новости более персонализированными. Также увеличилось присутствие в кадре журналистов: количество стендапов в современные периоды выросло в пять раз по сравнению с 1989 г.

Количество сюжетов, в которых присутствует хотя бы один актер, изменилось зеркально: 77% медиатекстов в 1989 г. не имеют интервьюируемых в кадре, тогда как семь из десяти сюжетов 2005 и 2021 гг. имеют минимум один синхрон в своем составе.

Соотношение акторов по группам «участников», «очевидцев» событий и «экспертов» в целом едино для всех периодов: в среднем около 70% акторов являются «участниками», около 20% «очевидцами» и около 10% «экспертами». Так, несмотря на разницу, отмеченную по многим критериям, между 1989 г. и 2005, 2021 гг., функциональный состав интервьюируемых в сюжетах в общем является одинаковым. Полученные на

примере чехословацких и чешских телевизионных новостей данные о едином функциональном составе акторов за каждый период близки результатам исследования информационных телепрограмм за период с 2003 по 2016 г. во Фландрии (Бельгия). Исследователи пришли к выводу о том, что имеет место относительная стабильность доли различных типов действующих лиц за 14-летний период [11, р. 880–881].

По поводу представленности «экспертов» отметим, что похожие с чешскими результаты (6–12%) характерны для новостей Италии (13%), Индии (14%) и Колумбии (14%), тогда как в Греции и Южной Корее количество «экспертов» выше (23%) [13, р. 385].

С точки зрения классификации акторов-«участников» по сферам отмечаем значительное превосходство политической и властной сферы над экономической, социальной и культурной. От 47 до 61% «участников» являются представителями группы «Политика и власть». Полученные результаты также вписываются в контекст аналогичных исследований: по данным работы, посвященной анализу телевизионных новостей на предмет присутствия гражданских акторов в период с 1990 по 2014 г., политические источники остаются доминирующими [12, р. 479]. В работе, посвященной анализу телевизионных сюжетов, освещающих жизнь мигрантов в Европе, исследователи пишут о «традиционном доминировании элиты» и незначительной представленности «аутсайдеров общества» в новостях [14, р. 734]. В целом находит подтверждение мысль К. А. Антонова, утверждающего, что политические институты действуют в русле медиалогии, активно взаимодействуя с телевизионными новостями [18, с. 66].

В аспекте более подробной типологии акторов-«участников» в сфере «Политика и власть» отмечен рост числа зарубежных политиков в эфире телевизионных новостей при движении к современному периоду. «Участники» из подгруппы «Суд» отсутствуют в 1989 г., в современные периоды составляя 2–5%, тогда как в исследовании новостей 2010 г. [13] минимальный показатель судебных источников, равный 8%, характерен для медиатекстов Греции и Южной Кореи; в среднем же по таким странам, как Италия, Колумбия, Япония, Индия, Канада, Великобритания и Австралия, данный показатель составляет 13–23% [13, р. 382], что позволяет говорить об относительно малой представленности акторов, связанных с судебной сферой, в телевизионных новостях Чешской Республики.

Также наблюдается демократизация представленности акторов экономической сферы: если в 1989 г. пятая часть их относились к подгруппе «Руководители и бизнесмены», то к 2021 г. отмечено значительное увеличение присутствия в кадре «специалистов-производственников» и «наемных работников». Увеличение присутствия «граждан» и представителей «гражданского общества» в эфире телевизионных новостей в период с 1990 по 2014 г. также отмечается исследователями [12, р. 475–476].

В 2005 г. установлен рост числа «представителей общественных организаций» и «журналистов» при одновременном уменьшении представителей сферы культуры (к 2021 г. количество первых двух подгрупп слегка уменьшится, тогда как представителей культуры, напротив, увеличится, приблизившись к показателям 1989 г.). Итак, можно сделать вывод о стабильно высоком числе политических деятелей в эфире телевизионных новостей при меняющихся с годами показателях представителей других сфер.

Список литературы

1. Экранная культура в XXI веке / редкол. : В. В. Виноградов (рук. проекта), К. К. Огнев, С. Л. Уразова, В. Л. Цвик ; отв. за вып. Н. И. Емельянова. М. : ФГОУ ДПО ИПК работников телевидения и радиовещания, 2010. 480 с.
2. Телевизионная журналистика : учеб. пособие / под ред. Ю. И. Долговой, Г. В. Перипечиной. М. : Аспект-Пресс, 2022. 208 с.
3. Ким М. Н. Основы творческой деятельности журналиста : учебник для вузов. СПб. : Питер, 2011. 400 с.
4. McCombs M., Shaw D. The agenda-setting function of mass media // *Public Opinion Quarterly*. 1972. Vol. 36, iss. 2. P. 176–187. <https://doi.org/10.1086/267990>
5. Katz E. The Two-Step Flow of Communication: An Up-To-Date Report on an Hypothesis // *Political Opinion Quarterly*. 1957. Vol. 21, iss. 1. P. 61–78. <https://doi.org/10.1086/266687>
6. Шелонаев С. И. Типология акторов в современном медиапространстве // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2012. № 1. С. 190–194. EDN: OXJFHV
7. Сергеева В. К. Селекция как механизм конструирования социальной реальности в телевизионных выпусках новостей (на примере программы «Время» Первого канала) // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*. 2011. Т. 10, вып. 6. Журналистика. С. 51–56.
8. Красицова Т. Р. Дискурсивное конструирование события в массмедиа: анализ российского телевидения : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2018. 186 с.
9. Дерябин А. А. Телевизионные новости как коммуникативное событие // *Дискурс*. 1998. № 7. С. 60–63. URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/tvnews.htm> (дата обращения: 10.03.2023).
10. Выпова М. Ю. Конструирование социальной реальности в новостных программах (на примере сообщений об изменении тарифов и цен) // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика»*. 2009. № 1. С. 121–130.
11. Beckers K., Van Aelst P. Look who's talking: An analysis of actors in television news (2003–2016) // *Journalism Studies*. 2019. Vol. 20, iss. 6. P. 872–890. <https://doi.org/10.1080/1461670X.2018.1463169>
12. Kleemans M., Schaap G., Hermans L. Citizen sources in the news: Above and beyond the vox pop? // *Journalism*. 2017. Vol. 18, iss. 4. P. 464–481. <https://doi.org/10.1177/1464884915620206>
13. Tiffen R., Jones P. K., Rowe D., Aalberg T., Coen S., Curran J, Hayashi K., Iyengar S., Mazzoleni G., Papathanassopoulos S., Rojas H., Soroka S. Sources in the news: A comparative study // *Journalism Studies*. 2014. Vol. 15, iss. 4. P. 374–391. <https://doi.org/10.1080/1461670X.2013.831239>
14. Beckers K., Van Aelst P. Did the European migrant crisis change news coverage of immigration? A longitudinal analysis of immigration television news and the actors speaking in it // *Mass Communication and Society*. 2019. Vol. 22, iss. 6. P. 733–755. <https://doi.org/10.1080/15205436.2019.1663873>
15. Masini A., Van Aelst P., Zerback Th., Reinemann C., Mancini P., Mazzoni M., Damiani M., Coen Sh. Measuring and explaining the diversity of voices and viewpoints in the news: A comparative study on the determinants of content diversity of immigration news // *Journalism Studies*. 2018. Vol. 19, iss. 15. P. 2324–2343. <https://doi.org/10.1080/1461670X.2017.1343650>
16. Audiovizuální a mediální sektor v ČR. 2021. Český statistický úřad. Praha, 2023. 64 s.
17. De Smedt J., Wouters R., De Swert, K. Inter-coder reliability in the TV News Archive: A Report on Coding Issues, Countries and Actors in Belgian television news // *Antwerp: Steunpunt Media*. 2013. P. 1–14. URL: <https://dare.uva.nl/search?identifier=e625c035-6d1d-4955-b6c5-95c57a7737d6> (дата обращения: 10.03.2023).
18. Антонов К. А. Телевизионные новости: интернальные свойства медиа и механизмы конструирования реальности // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2009. № 7 (27). С. 64–67.

Поступила в редакцию 25.03.2023; одобрена после рецензирования 15.06.2023; принята к публикации 10.11.2023
The article was submitted 25.03.2023; approved after reviewing 15.06.2023; accepted for publication 10.11.2023